
УДК 334.7

doi: 10.31249/espr/2022.03.04

Н.А. Коровникова *

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19
(ОПЫТ ИСПАНИИ)**

Аннотация. В статье представлены основные характеристики третьего сектора и подходы к его определению, в частности, в ракурсе концепций социального происхождения, социальной экономики и социального предпринимательства. Раскрыта роль социального предприятия в качестве значимого субъекта третьего сектора современной Испании. Рассмотрены тенденции деятельности и внутренней политики испанских организаций третьего сектора в условиях пандемии коронавируса. Показаны проблемы и перспективы развития третьего сектора Испании в ковидный и постковидный периоды.

Ключевые слова: третий сектор; социальная экономика; социальное предприятие; пандемия COVID-19; Испания.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Особенности функционирования третьего сектора в контексте пандемии COVID-19 (опыт Испании) // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 3. – С. 63–86.

N.A. Korovnikova

**Features of the third sector functioning in the context
of the COVID-19 pandemic (experience of Spain)**

Abstract. The article presents the main characteristics of the third sector and approaches to its definitions, in particular, from the perspective of the concepts of social origin, social economy and social entrepreneurship. The role of “social enterprise” as a significant subject of the third sector of modern Spain is disclosed. The article highlights the trends in activities and internal policies of Spanish third sector organizations in the context of the coronavirus pandemic. The problems and prospects for

* **Коровникова Наталья Александровна**, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: natalia.kor@list.ru

Korovnikova Natalia, PhD (Polit. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

the development of the third sector in Spain during the Covid and post-Covid periods are reviewed.

Keywords: third sector; social economy; social enterprise; COVID-19 pandemic; Spain.

For citation: Korovnikova N.A. Features of the third sector functioning in the context of the COVID-19 pandemic (experience of Spain) // Economic and Social Problems of Russia. – 2022. – N 3. – P. 63–86.

Введение

На протяжении многих лет социальные структуры третьего сектора¹ вносят существенный вклад в развитие социума на локальном, национальном и международном уровнях, оказывая всестороннюю гуманитарную помощь и способствуя реализации разработанных ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) [17 целей ... , 2022]. Их деятельность не прекращалась даже в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Однако условия пандемии и последствия борьбы с ней создали значительные трудности для третьего сектора во всем мире. Эффективному функционированию этих организаций также препятствуют такие экзогенные факторы, как геополитическая напряженность, изменения климата, повсеместное распространение недоверия к формальным институтам и этические проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий. Все это подрывает социальную сплоченность, тормозит социально-экономическое развитие, ставит под угрозу безопасность и права человека [*¿Cómo afectará el Covid-19 ...?*, 2020].

Органы власти ряда стран создают административно-правовые барьеры, которые затрудняют для организаций третьего сектора официальную регистрацию, привлечение финансовых ресурсов на внутреннем и зарубежных рынках капитала, проведение публичных собраний и выражение собственного мнения. Кроме того, наблюдается рост негосударственных организаций, организованных государством, или ГОНГО (аббревиатура – от англ. Government-Organized (или Operated) Non-Governmental Organization)², которые формируются и управляются правительствами для продвижения своих интересов.

Коронавирусный шок усилил негативные тенденции развития третьего сектора и сказывается на деятельности социально ориентированных организаций даже после снижения уровня эпидемиологической

¹ Здесь и далее по тексту понятия «социальные структуры», «социально ориентированные организации», «социальные субъекты и акторы» относятся к элементам третьего сектора, который трактуется в широком формате, охватывая разноуровневые организации, проекты, ценностно-телеологические системы социальной направленности.

² Подробнее см.: [Государством организованные негосударственные организации (ГОНГО) // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ГОНГО> (дата обращения: 10.06.2022)].

опасности. В условиях смертельной угрозы здоровью людей многие страны ввели беспрецедентные меры, направленные на сдерживание распространения вируса, некоторые из которых были приняты поспешно и без соблюдения демократических процедур. Это уже привело к ограничению свободы перемещения внутри государств и пересечения национальных границ, к ужесточению мер наблюдения и контроля за гражданами, ограничению доступа к медицинской помощи и т.п. [¿Cómo afectará el Covid-19 ...? , 2020].

В то же время как раз социально ориентированные организации призваны сыграть значительную роль в борьбе с COVID-19 и его последствиями. Это объясняется целым рядом объективных причин. Во-первых, организации третьего сектора зачастую являются единственным источником помощи и поддержки отдельных домохозяйств на местном уровне. Во-вторых, многие из них провели реструктуризацию и запустили новые механизмы, которые поддерживают социальную сферу и системы здравоохранения в разных странах мира посредством взаимного сотрудничества, создания фондов для оказания технической помощи социальным учреждениям (больницам, интернатам, домам престарелых и др.) и медицинской – их пациентам. В-третьих, организации третьего сектора формируют будущее гражданского общества [¿Cómo afectará el Covid-19 ...? , 2020]. Именно поэтому эффективное функционирование и развитие третьего сектора является одним из направлений реализации Глобального плана гуманитарного реагирования на вспышку коронавирусной инфекции, принятого ООН 2020 г. и предусматривающего финансирование в объеме 2 млрд долл. для защиты людей и предотвращения распространения вируса по всему миру [Глобальный план гуманитарного реагирования ... , 2020].

В сложившихся высоко энтропийных обстоятельствах представляется важным выявить особенности и возможности развития третьего сектора. Анализ его состояния, проблем и перспектив посвящена настоящая работа. Особенно интересен в этом плане опыт деятельности социально ориентированных организаций в Испании – европейской стране, которая, с одной стороны, вошла в число государств, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19. С другой стороны, третий сектор в Испании традиционно пользуется доверием населения и поддержкой как со стороны государственных структур, так и институтов гражданского общества¹, что может служить примером для России.

¹ В частности, в стране введены правовой статус и схема аккредитации для социальных предприятий [Social enterprises ... , 2020, p. 56].

Третий сектор: к определению проблемного поля

В зарубежном и отечественном научном дискурсе до сих пор не сложился общепринятый концептуальный подход к определению проблемного поля третьего сектора. В профессиональной литературе представлен большой диапазон трактовок его субъектов, моделей и направлений функционирования. Некоторые исследователи придерживаются широкого подхода к определению третьего сектора. В этом случае, помимо социальных компаний и их объединений, к нему относят соответствующую деятельность отдельных физических лиц, а также систему социальных ценностей. Другие предпочитают более узкий подход, в рамках которого третий сектор представляет собой систему «неправительственных», «некоммерческих» и / или «благотворительных» организаций. Третьи устанавливают границы этого сектора на основе различных факторов, в том числе: источник дохода организации, отношение к операционной прибыли, оценка результатов деятельности и численности волонтеров, теолого-аксиологические ориентации, управленческие стратегии, правовой и налоговый статус. Третий сектор также определяют с использованием различных терминов, включая такие, как «сектор гражданского общества», «некоммерческий сектор», «добровольный сектор», «благотворительный сектор», «социальная экономика» и др. [Salamon, Sokolowski, 2014, p. 5].

В этой связи видение масштабов третьего сектора в Европе варьируется от узкой концепции, основанной на правовой традиции Закона о благотворительности в Великобритании (Charities Act), до очень широких представлений о социальной экономике и третьем секторе. Концептуальные подходы европейских государств сосредоточены на таких характеристиках социально ориентированных организаций, как благотворительный характер деятельности, ограничение распределения доходов, независимость от правительства, выражение социальной солидарности или гражданских ценностей. Их различия, в свою очередь, связаны с более глубокими культурными традициями в отдельных странах и регионах Европы: строгое разделение между коммерческими и некоммерческими организациями в англосаксонском ареале и на севере Европы; высокая социальная значимость норм солидарности на юге региона; рост потребности участия населения во всех институтах гражданского общества после распада «советского блока» в Центральной и Восточной Европе. С учетом существенных внутриевропейских различий возникают сомнения в том, что на сегодняшний день может быть сформирована единая базовая концепция третьего сектора в Европе [Salamon, Sokolowski, 2014, p. 15–16].

Ввиду гетерогенности общественно-политического дискурса в области третьего сектора представляется целесообразным рассмотреть наиболее часто упоминаемые характеристики его субъектов: критерии, функции, типы и модели.

С позиции теории социального происхождения¹ выделяют пять моделей третьего сектора – в зависимости от доминирующей функции (представительство и защита интересов или производство социальных услуг). В их число входит: а) социально-демократическая модель (Швеция, Норвегия), которая характеризуется высокой долей участия волонтеров, средним уровнем правительственной и частно-благотворительной поддержки, причем представительство интересов социально уязвимых групп населения превалирует над оказанием социальных услуг; б) корпоративистская модель (Германия, Франция), которая предполагает высокую степень государственной поддержки и приоритет оказания услуг над представительством интересов; в) либеральная модель (США, Великобритания), которая подразумевает большой объем благотворительной поддержки, существенную роль волонтерства, акцент на оказании социальной помощи и поддержки; а также г) модель запоздалой демократизации (государства Латинской Америки) и д) традиционная модель (Кения, Пакистан), для которой характерен небольшой масштаб третьего сектора, несущественная роль государственных органов в его развитии и незначительное участие волонтеров [Тарасенко, 2015, с. 85–86].

Европейские специалисты используют следующую типологию третьего сектора: 1) «англосаксонская традиция», которая фокусируется на некоммерческом секторе, предполагает отказ от распределения прибыли и особую значимость добровольческой деятельности; 2) «европейская традиция», акцентирующая внимание на представительстве интересов и демократической деятельности организаций [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 9], а также 3) концепция социальной экономики, которая получила признание как в национальных, так и в общеевропейских структурах, особенно в странах Южной Европы, в частности в Испании. Рамки этой концепции задают такие характеристики (критерии) третьего сектора, как благотворительность, участие добровольцев, принципы социальной солидарности и демократического управления. В данном случае субъектами третьего сектора являются как благотворительные или некоммерческие организации, так и кооперативы и общества взаимопомощи (*mutuals*), функционирующие в разнообразных областях (сельское хозяйство, банковское дело, страхование и др.) и производящие продукцию на рынок [Salamon, Sokolowski, 2014, p. 14].

Следует подчеркнуть, что организации третьего сектора характеризуются своей неоднородностью с точки зрения размера, структуры, направлений деятельности, территориального охвата, целей и способов

¹ Теория социального происхождения (англ. *social origin theory*) – система социального обеспечения, которая объясняет особый тип взаимодействия между общественными и государственными институтами и определяет качественные характеристики третьего сектора. (Более подробно см.: [Тарасенко, 2015, с. 84]).

работы¹. Испанские специалисты относят к ним все компании, которые выполняют следующие социальные функции: а) реализация индивидуальных и коллективных прав; б) юридическая помощь; в) изучение потребностей и социальных проблем; г) информирование общества о разных социальных проблемах; д) удовлетворение различных социальных потребностей; е) поощрение участия граждан в социальной деятельности [El Tercer Sector de Acció Social ... , 2022, p. 11].

Кроме того, чтобы рассматриваться как часть европейского третьего сектора, организации должны быть: частными, самоуправляемыми, добровольными, полностью или частично ограниченными в распределении любой прибыли [Salamon, Sokolowski, 2014, p. 21–22]. Другими словами, они должны соответствовать критериям, установленным Университетом Джонса Хопкинса (США): а) формально не являться частью государственного сектора; б) их деятельность не должна руководствоваться коммерческими целями; прибыль должна быть реинвестирована в саму организацию и, следовательно, не должна распределяться между владельцами и персоналом; в) располагать собственными инструментами институционального самоконтроля, гарантирующими самоуправление и значительную степень автономии; г) отвечать принципу добровольного участия в результате свободного волеизъявления [El Tercer Sector de Acció Social ... , 2022, p. 9–10].

Вместе с тем в разных странах могут выдвигаться дополнительные требования. Например, Федерация развития неправительственных организаций Каталонии (кат. *Federació Catalana d'ONG per al Desenvolupament*)² в этическом кодексе устанавливает, что третий сектор составляют структуры, которые должны: «иметь минимальную степень устойчивости»; «не преследовать никаких мотивов получения прибыли»; «иметь определенную общественную поддержку и социальное присутствие»; «поддерживать добровольный и мотивированный характер основных ресурсов»; «пользоваться своей институциональной независимостью в принятии решений от любого государственного или межправительственного органа»; «быть открытыми для общественного контроля и обсуждения»; «быть го-

¹ По масштабам деятельности субъекты третьего сектора обычно подразделяются на организации первого уровня (ассоциации, фонды или другие юридические лица), с простой структурой; второго уровня (федерации), объединяющие образования первого уровня; третьего уровня (конфедерации), которые агрегируют организации второго уровня; а также самостоятельные крупные организационные акторы третьего сектора. По форме и направленности социальной деятельности выделяют следующие виды предприятий третьего сектора: церкви; профсоюзы; профессиональные ассоциации (например, спортивные и т.п.); местные «соседские» сообщества; корпоративные и благотворительные фонды; организации здравоохранения [El Tercer Sector de Acció Social ... , 2022, p. 12].

² Подробнее см.: [Federació Catalana d'ONG per al Desenvolupament (FCONGD) // Devex. – URL: <https://www.devex.com/organizations/federacio-catalana-d-ong-per-al-desenvolupament-fcong-d-47414> (дата обращения: 03.06.2022)].

товыми действовать в качестве агента социальных изменений»; «работать во имя международной солидарности и развития» [Picas Contreras, 2001, p. 168–169].

Важнейшим институциональным элементом европейского третьего сектора выступают социальные предприятия, которые используют рыночную деятельность для достижения социальных целей. В качестве примера могут выступать предприятия общественного питания, которые продают свою продукцию на рынке, но предпочитают нанимать в основном персонал из маргинализированных и девиантных групп населения, используя свои финансовые возможности для обучения и реабилитации таких работников.

Представители испанского научного сообщества выделяют восемь основных областей, формирующих проблемное поле третьего сектора, в том числе [Social Enterprise in Spain ... , 2021, p. 203–213]: 1) социальная помощь и занятость; 2) образование; 3) медицинские услуги; 4) сельское хозяйство; 5) культура; 6) международное сотрудничество / справедливая торговля¹; 7) финансовое посредничество; 8) устойчивое развитие и энергетика. Наибольшее распространение в современной Испании получили социальные предприятия, функционирующие в четырех областях из вышеназванных, а именно [Social Enterprise in Spain ... , 2021, p. 200–202]:

– традиционные организации социально-экономической защиты и помощи, в их числе общественные организации, реализующие специальные программы обучения и последующего трудоустройства наиболее социально уязвимых слоев населения (англ. work-integration social enterprises или WISEs); специальные центры трудоустройства (исп. centros especiales de empleo, англ. special employment centers или SEC), деятельность которых направлена на поддержку занятости среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями; «социальные кооперативы», которые возникли для предоставления социальных услуг и проведения культурных мероприятий для их членов;

– организации, связанные с продвижением социальных инноваций и поощряемые такими платформами, как Ashoka-Spain² (благодаря ее деятельности концепция социального предпринимательства³ получила офи-

¹ Справедливая торговля (англ. Fair trade) – общественное движение, выступающее за справедливые стандарты международного трудового, экологического и социального сотрудничества. Подробнее см.: [Справедливая торговля // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Справедливая_торговля (дата обращения: 04.06.2022)].

² Представительство глобальной ассоциации Ashoka (США) в Испании, деятельность которого направлена на финансовую поддержку инновационной деятельности в социальной сфере. Подробнее см.: [Quiénes somos // Ashoka. – URL: <https://spain.ashoka.org/> (дата обращения: 04.06.2022)].

³ Социальное предпринимательство – применение предпринимательских стратегий для решения социальных, экологических, культурных вопросов и проблем. Подробнее см.:

циальное признание в Испании и пришло понимание того, что социальные предприятия являются средством решения социальных проблем, которое не могут обеспечить традиционные коммерческие или государственные структуры);

– «переходные структуры», применяющие новые бизнес-модели и коммерческий подход к диверсификации источников финансирования (с сер. 1990-х годов) с целью обеспечения экономической устойчивости и жизнеспособности своей деятельности (например, предприятия, уделяющие особое внимание «справедливой торговле»);

– коммерческие предприятия, стремящиеся улучшить свой менеджмент и репутацию за счет социально ориентированных стратегий и проектов (предприятия, внедряющие методы социальной ответственности, и др.).

В обобщенном виде подходы к определению третьего сектора в общеевропейской и испанской практике выглядят следующим образом:

– третий сектор (в трактовке Всемирного банка) охватывает частные некоммерческие структуры, которые функционируют в развивающихся странах для облегчения социально-экономической обстановки, информирования о положении беднейших слоев населения, защиты окружающей среды, предоставления основных социальных услуг или содействия прогрессу общества в целом [Picas Contreras, 2001, p. 170];

– согласно испанскому законодательству, это область, образованная организациями добровольного и некоммерческого характера, которые, исходя из инициативы свободных граждан, функционируют автономно и солидарно, пытаясь посредством совместных действий представлять общественные интересы, способствовать признанию и осуществлению социальных прав для достижения социальной сплоченности и инклюзивности во всех ее измерениях и предотвращения снижения уровня благосостояния всех слоев населения [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 10].

По официальному определению, юридически оформленному законом о третьем секторе (Ley 43/2015, de 9 de octubre, del Tercer Sector de Acción Social), к участникам (субъектам) третьего сектора в Испании относят частные организации, возникающие на основе гражданской или общественной инициативы, деятельность которых должна отвечать критериям солидарности и социального участия, быть направлена на реализацию общих целей, которые способствуют признанию и осуществлению гражданских, экономических, социальных или культурных прав людей и групп, которые находятся в условиях уязвимости или социальной изоляции [Ley 43/2015 ... , 2015].

[Социальное предпринимательство // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_предпринимательство (дата обращения: 03.06.2022)].

Специфика деятельности третьего сектора Испании в контексте COVID-19

По утверждению национальных экспертов, в 2020 г. испанское общество и государство столкнулись с чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения, экономики и социальной сферы, вызванной лавинообразным распространением смертоносной коронавирусной инфекции. Роль организаций третьего сектора в преодолении данного кризиса оказалась исключительно важной с точки зрения решения возникающих экономических и социальных проблем [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 5].

В 2020 г. были реализованы крупные проекты по изучению влияния крайне контагиозного вируса COVID-19 на третий сектор Испании. Субъекты последнего, с одной стороны, оказались в новых и сложных социально-экономических условиях (нехватка финансирования, сокращение числа волонтеров, карантинно-изоляционные ограничения, угроза заражения персонала, переход на новый формат работы и др.). С другой стороны, их деятельность по оказанию социально-медицинской поддержки гражданам, находящимся в состоянии полной или частичной депривации, а также по содействию соответствующим государственным и коммерческим структурам стала необходимым условием для преодоления негативных эффектов заболелания и последствий эпидемии для испанского общества и государства.

В число таких проектов входит совместное исследование, проведенное испанским отделением компании Делойт (исп. La Fundación Deloitte), Испанской ассоциацией по сбору средств (исп. La Asociación Española de Fundraising) и Фондом Леалтад (исп. Fundación Lealtad). Его целью был поиск ответа на ряд следующих вопросов: степень воздействия COVID-19 на функционирование и развитие третьего сектора в Испании; оценка положения социально ориентированных организаций во время пандемии и их реакция на экономические и социальные проблемы, вызванные коронавирусом; прогноз сотрудничества третьего сектора с коммерческим и государственным секторами в контексте преодоления последствий пандемии.

Опрос 170 некоммерческих организаций (исп. entidades no lucrativas) и 161 бизнес-компания позволил выявить наиболее общие тенденции деятельности структур третьего сектора в разгар пандемии в Испании [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 4], и эти результаты были подтверждены более поздними исследованиями. В частности, было установлено следующее.

«Область поражения». Новый вирус оказал крайне деструктивное воздействие на наиболее многочисленную¹ «фрагментированную» часть

¹ На организации с бюджетом более 25 млн евро, с персоналом более 500 сотрудников и более 1500 волонтеров приходилось лишь около 10% организаций третьего сектора. Их приоритетными направлениями деятельности были психологическая поддержка, образование и питание [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 5].

третьего сектора, состоящую в основном из организаций с бюджетом менее 1 млн евро, которые функционировали на местном (региональном, локальном) уровне и взаимодействовали с наиболее уязвимыми группами населения (несовершеннолетние, люди с хроническими заболеваниями, инвалиды). В 2020 г. такие локальные организации составляли большинство структур третьего сектора Испании (68,2%), тогда как более крупные работали на государственном или международном уровнях [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 26]. Небольшие размеры и ограниченные возможности финансирования многих социальных субъектов объясняют, почему более 45% опрошенных структур третьего сектора испытывали существенные трудности с самого начала пандемии, а 17% из них не справлялись со своими обязанностями [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 5]. Лишь 36% от общего числа респондентов располагали достаточными ресурсами для найма оплачиваемого персонала в условиях сокращения числа волонтеров ввиду повсеместных карантинно-изоляционных мер [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 26–27].

Направления деятельности. Ключевыми областями функционирования структур третьего сектора Испании с 2020 г. стали – социальная интеграция, образование и трудоустройство, социально-медицинская поддержка [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 5]. Вопросами социального взаимодействия и адаптации, а также социально-медицинской помощи занималось большинство социально ориентированных компаний (74,6% опрошенных) [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 26–27]. В то же время помощь инвалидам, поддержка занятости и образования стали основными направлениями деятельности национальных организаций, а программы устойчивого развития, охраны окружающей среды остались в фокусе организаций международного уровня [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 8]. Причем политика организаций третьего сектора в отношении реализации ЦУР ООН в пандемийных условиях несколько изменилась. В качестве приоритетной области своей деятельности «здоровье и благополучие» указали 73% опрошенных организаций, поставив инициативы, связанные с обеспечением достойного труда, на второе место (48), политику, связанную с устойчивостью и действиями по борьбе с изменением климата – на третье место (45), вопросы гендерного равенства – на четвертую позицию (44%) [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 10]. В контексте пандемии, когда у большинства социально уязвимых граждан сократились источники доходов, и они лишились возможности самостоятельно удовлетворять базовые потребности, субъекты третьего сектора Испании переориентировались на такие направления деятельности, как психологическая помощь (71% респондентов); поддержка школ и образовательного процесса в условиях вводимых ограничений (54); обеспечение граждан лекарствами и средствами личной гигиены (52); продуктами питания (48%) [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 18].

Объекты деятельности. Главными объектами социальной помощи с 2020 г. в Испании стали заболевшие (заразившиеся коронавирусом, люди с хроническими заболеваниями, инвалиды) – для 61% опрошенных организаций третьего сектора, – и безработные (для 50% из их числа). Кроме того, 44% организаций увеличили долю пожилых людей в составе получателей социальной помощи. Также под влиянием COVID-19 произошел рост числа подопечных в 70% организаций, которые проводят (или начали это делать во время пандемии) программы по обеспечению продовольствием. Приоритет группе «дети, несовершеннолетние» был отдан лишь 38% компаний. Вызывает беспокойство, что данная социально уязвимая группа может отойти на второй план в политике действий организаций третьего сектора [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 10, 17].

Борьба субъектов третьего сектора Испании с вирусом COVID-19

Условия пандемии COVID-19 поставили перед структурами третьего сектора задачи выживания и дальнейшего эффективного развития. Их решение потребовало от большинства организаций пересмотра целей, стратегий деятельности и бюджетов, гибкости управленческих структур, – чтобы своевременно реагировать на чрезвычайные ситуации и адаптировать проекты к новой крайне нестабильной реальности. 26,2% из участвовавших в опросе испанских организаций полностью или в значительной степени переформулировали свою миссию, а 19,6% были вынуждены ее скорректировать, приспособившись к условиям кризиса в экономике, повышению значения социальной защиты и системы здравоохранения [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 54]. Для противостояния «вызовам» COVID-19 социальные организации в Испании также: оптимизировали стратегическое планирование (68%); ввели инновации для улучшения качества услуг (62); осуществили технологическую трансформацию своей деятельности (59%) [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 a, p. 16].

Одной из наиболее сложных проблем оказалась адаптация третьего сектора к удаленному режиму работы (ввиду необходимости соответствующих цифровых трансформаций и финансовых вложений в ИТ-сферу), хотя более 75% субъектов третьего сектора Испании уже в 2020 г. успешно справились с этой задачей [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 5]. При этом выяснилось, что чем больше объем бюджета организации, тем меньше вероятность сохранения удаленной работы в будущем: 64% организаций с годовым бюджетом менее 30 тыс. евро ожидали сохранения удаленной работы в ближайшее время, тогда как из числа компаний с бюджетом, существенно превышающим 30 тыс. евро в год, аналогичного мнения придерживалось 47,1% [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 64].

Испанским организациям третьего сектора также пришлось прибегнуть к специальным мерам для смягчения последствий коронавируса для

своей операционной деятельности. Многие из них были вынуждены применить к сотрудникам такую меру регулирования занятости, как ERTE¹, наряду с дополнительными оплачиваемыми отпусками или увольнениями [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 5]. 63,2% предприятий третьего сектора страны из числа опрошенных использовали ERTE, 20,3% – удлиненные отпуска, 17,1% – частичное сокращение рабочего времени, а в 20% организаций имели место увольнения по требованию работников. Причем доля организаций, которые использовали ERTE находится в прямой зависимости от уровня получаемого ими дохода. Так, эту меру применили 75,6% организаций с годовым доходом более чем 1 млн евро, что значительно больше по сравнению с использовавшими тот же подход адаптации к кризису 38,6% организаций с доходом менее чем 30 тыс. евро [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 86–87].

Данные процессы осложняются тем, что, несмотря на возросшую социальную роль третьего сектора, существенно ухудшились условия его функционирования. 70% опрошенных компаний ожидали снижения дотаций, взносов, пожертвований от физических и юридических лиц; 31% – столкнулись с увеличением расходов (вследствие роста числа получателей социальной помощи); 47% организаций – с сокращением из-за изоляционных мер количества волонтеров [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 6]. Подавляющее большинство (82% опрошенных) организаций в третьем секторе Испании в 2020 г. опасались за свою краткосрочную экономическую устойчивость, считая, что пандемия оказывает существенное негативное влияние на выполнение их социальных проектов [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 15].

В условиях энтропийности, спровоцированной пандемией коронавируса, 84% опрошенных организаций третьего сектора Испании в качестве перспектив развития указали изменение стратегии и обеспечение экономической устойчивости, 72% – развитие маркетинга / фандрайзинга². Особое внимание стало уделяться безопасности персонала с точки зрения сохранения занятости, которую считают одной из первоочередных задач 84% опрошенных организаций [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 6, 21].

Следует отметить, что условия деятельности субъектов третьего сектора страны с течением времени улучшались. Во второй половине

¹ ERTE (исп. Expediente de Regulación Temporal de Empleo) – временное увольнение персонала с последующей постановкой на учет в государственной службе занятости и выплатой пособия по безработице в течение периода действия в стране режима чрезвычайного положения (в данном случае пандемии COVID-19). Подробнее см.: [Сокращение графика работы ... , 2020].

² Фандрайзинг (англ. fundraising) – процесс привлечения внешних ресурсов, необходимых для решения производственных задач, реализации проектов или с целью поддержания деятельности организации в целом. Подробнее см.: [Фандрайзинг // Записки маркетолога. – URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_f/fundraising/ (дата обращения: 10.06.2022)].

2020 г. доля структур, которые были вынуждены полностью прекратить свою деятельность, составила около 4,3%, а в период с января по октябрь 2021 г. она снизилась до 2,8%. Кроме того, в указанный период 2021 г. 36,9% субъектов зафиксировали повышение своей социальной активности по сравнению с допандемийным периодом [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, p. 53].

Такая динамика объясняется тем, что даже на начальных стадиях распространения коронавируса в Испании существовали условия для эффективного противостояния третьему сектору его вызовам и деструктивным последствиям. Во-первых, многие из организаций (72% по данным проведенных исследований) сумели уже в 2020 г. обеспечить себе ресурсы, объем которых позволял успешно продолжать деятельность [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 20]. Несмотря на ожидания сокращения доходов, 90% компаний третьего сектора в мае 2020 г. рассчитывали сохранить или даже увеличить масштаб своей социальной помощи [Impacto COVID-19 ... , 2020, p. 21].

Во-вторых, увеличение нагрузки на структуры третьего сектора в условиях пандемии сопровождалось существенным ростом дотаций со стороны государственных органов Испании. Уже в 2020 г. бюджетное финансирование неправительственной деятельности в социальной сфере увеличилось до 397,7 млн евро, из которых 363,8 млн были собраны за счет особого подоходного налога¹ в размере 0,7%, известного как «Солидарность X»². Поступления от него в 2020 г. выросли на 5,6% по сравнению с 2019 г. Правительство решило разделить собранную сумму между социальными субъектами различной направленности: социальными предприятиями, экологическими организациями и организациями международного сотрудничества. Согласно заявлению Министерства социальных прав и повестки дня на период до 2030 г. (исп. El Ministerio de Derechos Sociales y Agenda 2030 de España), из общей суммы в 397,7 млн евро организации третьего сектора в 2020 г. должны были получить 309,7 млн евро, что на 15,4% больше, чем в 2019 г. [Hellín, 2020].

В-третьих, в стране существовали традиции солидарной реакции общества. Согласно данным Pulso, аналитического инструмента (приложения) финансовой компании Banco Sabadell, в начале 2020 г. в Испании фиксировался рост сектора пожертвований (в феврале 2020 г. его оборот

¹ Подоходный налог с физических лиц – это налог, уплачиваемый физическими лицами, являющимися резидентами Испании, или налогоплательщиками со своего дохода, полученного в течение календарного года. Данный налог основан на принципах прогрессивности, всеобщности и экономической емкости [Molina, 2022].

² Солидарность X – помощь наиболее незащищенным слоям населения, которая может быть оказана резидентами Испании при составлении отчета о прибылях и убытках в соответствующем разделе «Деятельность в интересах общества» (исп. “Actividades de Interés Social”). Подробнее см.: [¿Qué es la X solidaria? / Solidaria. – Б/г. – URL: <https://www.xsolidaria.org/que-es-x-solidaria.php> (дата обращения: 26.07.2022)].

составил 154% по сравнению с тем же периодом 2019 г.). После беспрецедентного увеличения числа заболевших и умерших по причине коронавирусной инфекции объем пожертвований сократился (в апреле 2020 г. соответствующий показатель упал на 74%) [García Novo, 2021]. Однако мобилизация человеческих ресурсов в форме волонтерской деятельности, подкрепляемая финансовыми пожертвованиями со стороны крупных компаний¹, способствовала тому, что сектор пожертвований в Испании, начал постепенно восстанавливаться, хотя все еще не достиг допандемического уровня.

В-четвертых, особый вклад в функционирование третьего сектора Испании в сложных условиях эпидемии COVID-19 внесли крупные (как национальные, так и международные) социально ориентированные организации.

В данном ракурсе представляется целесообразным обратиться к опыту наиболее крупных субъектов третьего сектора Испании. В их числе следует отметить Испанский Красный Крест (исп. Cruz Roja Española), организации «Врачи без границ» (исп. Médicos Sin Fronteras, или MSF), «Оксфам» (Oxfam Intermon), «Каритас Испания» (исп. Cáritas España), «Детские деревни-SOS» (исп. Aldeas Infantiles) и «Спасите детей» (англ. Save the Children), которые не только смогли адаптировать свои действия к угрозам коронакризиса, но и оперативно мобилизовать социально-экономические ресурсы населения и коммерческих компаний.

Испанский Красный Крест в 2020 г. разработал план RESPONDE, в рамках которого планировалось предоставить социально-медицинскую помощь и поддержку 1350 тыс. человек. Для этого был заложен бюджет в 11 млн евро, но уже в 2021 г. инвестиции в рамках проекта выросли до 70 млн евро. По данным на ноябрь 2021 г., организация оказала помощь более 3 млн человек, оказавшимся в изоляции [García Novo, 2021].

Реализация RESPONDE потребовала огромных усилий не только по привлечению необходимых финансовых и материальных ресурсов, но и по мобилизации добровольцев. В состав персонала Испанского Красного Креста на 2021 г. входило более 66 тыс. волонтеров, которые выполняли все виды работ: от оказания медицинской помощи до строительства приютов и объектов больничной инфраструктуры, от оказания психосоциальной поддержки до виртуального обучения детей и распределения предметов первой необходимости [García Novo, 2021]. В частности, представители Испанского Красного Креста в 2020 г. помогали удовлетворить основные потребности в продуктах питания, санитарно-гигиенических изделиях и оплатить предметы первой необходимости для более чем 20 тыс. семей; контролировали состояние 720 тыс. человек, наиболее уязвимых к COVID-19; оказали телефонную психологическую помощь

¹ Например, Banco Sabadell пожертвовал от имени своих сотрудников (по данным на ноябрь 2021 г.) около 400 тыс. евро [García Novo, 2021].

около 200 тыс. человек [Pérez, 2020]. Среди прочего, Красный Крест предоставил государственным органам здравоохранения свои людские и материально-технические ресурсы, в том числе сотни машин скорой помощи; участвовал в строительстве временных больничных помещений, жилья для бездомных и т.п.

*Оксфам*¹ – международное объединение из 17 организаций, работающих в более чем 90 странах, целью деятельности которого является борьба с неравенством, бедностью и связанной с ней несправедливостью. Оксфам существенно активизировал свою деятельность, чтобы удовлетворить основные и неотложные потребности тысяч людей, проживающих в 20 крупных испанских городах. Уже в 2020 г., благодаря принятой чрезвычайной программе, организации удалось оказать социально-медицинскую поддержку более 160 тыс. человек [García Novo, 2021].

*«Врачи без границ»*² – международная организация, которая традиционно занимается помощью наименее развитым государствам (например, в борьбе с вирусом Эбола в Африке или холеры в отдаленных районах мира). В условиях распространения COVID-19 она оказала неоценимую поддержку испанской системе здравоохранения по следующим направлениям: устранение перегруженности больниц; уход за пожилыми людьми; консультирование властей по вопросам управления кризисными ситуациями [García Novo, 2021]; противоэпидемическая защита медицинских работников [Pérez, 2020].

«Фармацевты без границ» (исп. Farmacéuticos Sin Fronteras de España³) – смежная с MSF международная организация, занимающаяся фармацевтической помощью наиболее уязвимым слоям населения, – также предложила свой проект социальных действий в Испании, направленный на борьбу с коронавирусом. Он включал проведение тренингов, мероприятий по диагностике заболеваний и улучшению состояния здоровья людей, а также по повышению осведомленности населения Испании о пандемии и борьбе с ней [Pérez, 2020].

*«Каритас Испания»*⁴ проводит кампанию «Каждый жест важен», которая также направлена на повышение осведомленности о влиянии COVID-19 на наиболее уязвимые слои населения. В ходе первой волны эпидемии в 2020 г. организация привлекла более 5,5 тыс. наемного персонала и почти 85 тыс. добровольцев по всей Испании для оказания по-

¹ Подробнее см.: [La pandemia de la desigualdad // Oxfam Intermón. – URL: <https://www.oxfamintermon.org/es/nueva-pandemia-desigualdad?hsLang=es> (дата обращения: 02.06.2022)].

² Подробнее см.: [Врачи без границ // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Врачи_без_границ (дата обращения: 02.06.2022)].

³ Подробнее см.: [Nuestro trabajo // Farmacéuticos Sin Fronteras de España. – URL: <https://www.farmaceuticossinfronteras.org/quieres-ser-voluntario> (дата обращения: 02.06.2022)].

⁴ «Каритас Испания» – благотворительная организация социальной помощи Католической церкви в Испании. Подробнее см.: [Каритас Испания // Википедия. – URL: https://wiki5.ru/wiki/Caritas_Spain (дата обращения: 01.06.2022)].

мощи нуждающимся. На сегодняшний день в ее состав входит около 70 епархиальных подразделений и более 5700 приходских каритас (первичных подразделений), которым пришлось адаптировать свои услуги и программы, чтобы поддерживать работу в сложных пандемических условиях. Кроме того, во многих приходах были запущены инициативы помощи пожилым людям, инвалидам, лицам с ограниченными возможностями со стороны молодых волонтеров, которые оказывали услуги по доставке необходимых продуктов питания и лекарств. Среди примеров мобилизации в пандемический период выделяется открытие ночного приюта «Каритас» в Валенсии для размещения бездомных, а также поддержка временных центров приема «Каритас» в Овьедо с целью ограничения мобильности бездомных и предотвращения распространения заражения [Pérez, 2020].

Как отмечалось выше, поддержка социальной группы «дети, несовершеннолетние» в период пандемии отошла на второй план. Однако деятельность субъектов третьего сектора, сосредоточенная на помощи именно этой уязвимой группе населения, продолжалась. К числу таких относится международная благотворительная организация «Детские деревни-SOS»¹ и испанское отделение международной организации «Спасите детей»².

Приоритетной задачей «Детских деревень» в области здравоохранения в условиях кризиса COVID-19 стало обеспечение физического и эмоционального благополучия более 6 тыс. несовершеннолетних, а также их семей, которым она оказывает поддержку и помощь в Испании. Организацией были разработаны планы действий, которые включали информационные и образовательные семинары, оказание психологической поддержки, а также протоколы действий в случае заражения, при котором отдельное домохозяйство переводилось на карантин [Pérez, 2020]. Организация также оказывала особую гуманитарную помощь почти 4 тыс. несовершеннолетних, которые могли наиболее серьезно пострадать от коронакризиса и изоляции, учитывая социально уязвимое положение их семей. Им предоставлялась помощь для удовлетворения основных потребностей в продуктах питания, гигиене и поддержания здоровья, а в некоторых районах страны даже выдавались ваучеры на 15 евро в день на каждого члена семьи [Pérez, 2020].

Испанское отделение организации «Спасите детей» оказывает дистанционную и очную поддержку почти 8 тыс. несовершеннолетних в Испании. Для помощи наиболее уязвимым социальным группам (матери-одиночки, малооплачиваемые работники и др.) организация запустила

¹ Подробнее см.: [Nuestro trabajo // Aldeas Infantiles SOS. – URL: <https://www.aldeasinfantiles.es/nuestro-trabajo> (дата обращения: 02.06.2022)].

² Подробнее см.: [Save the Children // Save the Children International. – URL: <https://www.savethechildren.net> (дата обращения: 02.06.2022)].

кампанию «На вашей стороне», в рамках которой оказывалась поддержка около 600 детям и их семьям в условиях кризиса, вызванного COVID-19 [Pérez, 2020]. Помощь предоставляется по двум основным направлениям: обеспечение продуктами питания (например, путем компенсации стоимости завтраков и обедов детей при вынужденном закрытии школ) и поддержка образовательного процесса за счет проведения обучения с применением цифровых технологий.

Современные проблемы и перспективы развития третьего сектора Испании

Проблемы. До сих пор сложно дать точную оценку опасности, скорости распространения и ущербу, который был нанесен коронавирусной инфекцией в мировом масштабе, но совершенно очевидно, что он затронул практически все страны и регионы. При этом Испания вошла в число государств, наиболее пострадавших от этого крайне контагиозного вируса¹.

Как отмечалось выше, на борьбу с COVID-19 были направлены силы всех субъектов испанского третьего сектора, участие которого позволяет испанскому обществу постепенно справляться с последствиями эпидемии. Однако решение проблем, вызванных COVID-19, осложняется целым рядом общемировых тенденций, в их числе: увеличение социально-экономической асимметрии², ускорение научно-технического прогресса; изменения климата; ухудшение демографической ситуации в Европе (в первую очередь связанное со старением населения), поляризация мира и распад глобального консенсуса, повсеместное снижение доверия к существующим институтам [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 b, p. 7–16].

Кроме того, в перспективе социальным структурам третьего сектора следует уделять больше внимания следующим направлениям, важным для развития гражданского общества в целом и социального сектора в частности, а именно: а) совершенствование регуляторной среды и внесение

¹ По данным на 24.06.2022 г., общее количество заболевших в Испании достигло цифры в 12,7 млн человек, а количество летальных исходов превысило отметку в 100 тыс. Подробнее см.: [CSSEGISandData // JHU CSSE COVID-19 Data. – URL: <https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19> (дата обращения: 11.06.2022); Daily new confirmed COVID-19 deaths per million people. Spain // Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer> (дата обращения: 14.0.2022)].

² Увеличение социально-экономической асимметрии означает рост неравенства возможностей и региональных различий (внутри стран и между ними) ввиду сокращения традиционных источников доходов, усиления технологического и цифрового неравенства, нестабильности рынков капитала и др. Так, степень неравенства в Испании в 2020–2021 гг. достигла максимального уровня за последние десятилетия. Только деятельность третьего сектора, применение правил временной занятости и увеличение выплаты пособий позволили добиться некоторых улучшений [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 b, p. 7].

изменений в законодательство, касающихся работы организаций третьего сектора; б) реализация права социальных субъектов на участие в процессе принятия решений; в) устранение препятствий для правозащитной деятельности; г) обеспечение достаточного объема финансирования в условиях экономического спада, который ограничивает возможности и доступность доноров для их социальной деятельности [¿Cómo afectará el Covid-19 ...? , 2020].

Испанские эксперты – участники Форума социального лидерства Esade-PwC 2020–2021¹ классифицировали проблемы, возникшие перед третьим сектором Испании вследствие пандемии, по степени их актуальности и значимости. В первую группу вошли: достижение экономической устойчивости и получение требуемого финансирования; изучение, оценка, информирование о негативных (социально-экономических, демографических) эффектах пандемии; технологическая адаптация и повышение качества предлагаемых услуг, с учетом увеличения спроса со стороны получателей социальной помощи. Во вторую группу: конкуренция традиционных и новых социальных субъектов в рамках третьего сектора; необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование третьего сектора; повышение эффективности и снижение затрат; взаимодействие с акторами, формирующими долгосрочную политику развития сектора; привлечение и удержание «тантантов» в поле своей деятельности [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 a, p. 16].

По оценкам большинства испанских специалистов, значимость третьего сектора продолжает возрастать, поскольку социально уязвимым группам требуется усиленная поддержка во время постковидной рецессии, которая последовала за карантинно-изоляционными ограничениями и привела к потере рабочих мест и сокращению средств к существованию значительной части населения Испании. Именно на третий сектор может быть возложена миссия мониторинга и обеспечения их потребностей в постпандемический период, например, в области здравоохранения и социальной сфере [¿Cómo afectará el Covid-19 ...? , 2020].

Перспективы. На сегодняшний день затруднительно делать прогнозы относительно постковидного развития третьего сектора Испании. Исключительно важным показателем его перспективности является восприятие деятельности социальных субъектов населением страны, 88% которого считает, что работа социальных структур очень важна, и лишь 1% оценивают ее как малозначимую. Эта оценка отражается и в высокой доле (87%) граждан Испании, согласных с утверждением, что «третий сектор необходим, поскольку он действует в наиболее социально значимых областях» [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 a, p. 20].

¹ Подробнее см.: [ESADE-PwC Social Leadership Programm // ESADE. – URL: <https://www.esade.edu/en/faculty-and-research/research/knowledge-units/institute-social-innovation/programmes/esade-pwc-social-leadership-programme> (дата обращения: 11.06.2022)].

Большинство структур третьего сектора, несмотря на имеющиеся сомнения, считает, что доходы их организаций останутся стабильными (47%); 20% настроены оптимистично и верят, что их доходы будут расти, и лишь 32% опасаются, что они снизятся [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 а, р. 19]. Для реализации оптимистичного сценария 62% социальных субъектов испанского третьего сектора считают необходимым внедрять финансовые модели, применяемые коммерческими предприятиями, с учетом своей основной миссии, а 79% – выработать новые способы взаимодействия с государственными и ИТ-структурами, чтобы стать полноценными участниками принятия социально значимых решений [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 а, р. 19].

Однако перспективы эффективного развития третьего сектора Испании зависят от решения целого ряда задач [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, р. 95–102]:

1) достижение и поддержание большей финансово-экономической устойчивости, которая необходима для осуществления долгосрочной деятельности, посредством корректировки моделей финансирования, каналов фандрайзинга, коммуникаций с подопечными, а также с заинтересованными акторами (государственные структуры, компании коммерческого сектора и т.д.);

2) изменение стратегии, миссии, приоритетов деятельности субъектов третьего сектора вследствие социально-экономического шока, вызванного кризисом COVID-19;

3) внутренняя консолидация сектора и преодоление поляризации его внутренней структуры, расширение сотрудничества с другими общественно-политическими движениями;

4) соблюдение принципа гендерного равенства среди персонала, волонтеров и подопечных;

5) динамичное реагирование на спрос со стороны основного контингента получателей социальной поддержки, учитывая его восстановление после снятия ковидных ограничений, рост социальных потребностей и требований к качеству их удовлетворения;

6) восстановление роли и потенциала волонтерства после его снижения вследствие режима самоизоляции и карантина¹, внедрение новых форматов волонтерской деятельности (в частности, виртуального волонтерства, которое обладает целым рядом преимуществ, таких как больший территориальный охват, гибкий график, экономия рабочего пространства и времени);

7) поддержка уровня занятости в секторе;

¹ К сожалению, в настоящее время около 30% организаций третьего сектора утратило значительную часть волонтерского состава [El Tercer Sector de Acción Social ... , 2022, р. 95].

8) ускорение темпов внедрения инноваций и цифровой трансформации субъектов третьего сектора всех уровней и направлений деятельности, что позволит лучше управлять информацией и быстрее реагировать на новые потребности их объектов.

В частности, перед третьим сектором стоит задача поиска новых технологий сбора пожертвований. Примером ее успешного решения служит использование платформы iHelp¹, на которой можно найти следующие способы привлечения ресурсов: а) онлайн-розыгрыши лотереи (например, розыгрыш Nuevo Futuro, в ходе которого было собрано около 35 тыс. евро); б) онлайн-мероприятия (например, «Виртуальная гонка за образованием против COVI-19» – исп. Educación a distancia para hacer frente al COVID-19); в) создание специальных кампаний / проектов (например, 300 Oportunidades (возможностей) фонда Alalá, в рамках которой было собрано более 16 тыс. евро). В 2020 г. более 130 человек создали «челленджи» солидарности в iHelp для пожертвования третьему сектору [El impacto del Covid-19 en las ONGs, 2020]. Главным условием успешности новых решений выступает соблюдение принципа солидарности при преобразовании структур и способов социальной защиты [Carreras, Sureda, 2021, p. 7].

Третий сектор оказался в эпицентре глубоких преобразований, которые требуют решения новых проблем, связанных с ИТ-трансформациями, изменениями на рынке труда, новейшими формами оказания социальной помощи и поддержки. В то же время третий сектор Испании в целом оказался способным к комплексной модернизации своей деятельности. Последнее позволило ему не только эффективно противостоять вызовам пандемии, но и внедрить передовые методики и технологии оказания социальных услуг населению страны (например, деинституционализация, т.е. оказание специализированной помощи по месту жительства, персонализированный уход и др.). Несмотря на эндогенные и экзогенные проблемы функционирования, перед третьим сектором Испании открываются новые возможности координации и сотрудничества между его субъектами, которые будут способствовать развитию их способностей к социальным реакциям, устойчивости и инновациям.

Заключение

Борьба с последствиями коронакризиса в социальной, экономической и медицинской областях демонстрирует огромную способность к адаптации и самопожертвованию испанского общества. Особенно это заметно на примере тех социальных субъектов, которые продолжают ежедневно бороться с вирусом (будь то больницы и медицинские центры или

¹ Подробнее см.: [Qué es iHelp / iHelp. – URL: <https://www.ihelp.org.es/#> (дата обращения: 07.06.2022)].

другие объекты инфраструктуры), и, конечно, организаций третьего сектора, которые принимают меры по урегулированию ситуации, не прекращая своей гуманитарной деятельности [Perez, 2020].

На сегодняшний день перед третьим сектором Испании стоит целый ряд проблем, в их числе: угроза кризиса ликвидности, финансовые риски, сокращение операционных мощностей, нехватка материальных и человеческих ресурсов и др. Однако субъекты третьего сектора разрабатывают и внедряют эффективные механизмы их преодоления. Примером служит авансовое финансирование частных инициатив на всех уровнях (в том числе отдельных домохозяйств); создание Фонда ликвидности для нужд третьего сектора (*Fondo de liquidez*) в целях покрытия краткосрочных накладных расходов; разработка механизма оценки рисков, который учитывает наибольшие угрозы, которым подвергаются субъекты и объекты третьего сектора.

Исходя из опыта периода эпидемии коронавируса, испанские специалисты сформулировали следующие выводы [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 а, р. 5–12]: а) на сегодняшний день наибольшее беспокойство с точки зрения функционирования третьего сектора Испании вызывают последствия пандемии, сопровождаемые усилением социально-экономической асимметрии и ростом миграционных потоков; б) роль современного третьего сектора предполагает реализацию системных изменений в организациях на основе сотрудничества (в рамках совместных инициатив) с агентами не только социальной сферы (коммерческими и государственными), но и других секторов (прежде всего, сектора информационно-коммуникационных технологий); в) прямая помощь группам риска и непосредственное взаимодействие с подопечными должны дополняться коммуникацией субъектов третьего сектора в новых цифровых форматах как между собой, так и с группами населения, которые не являются непосредственными объектами их деятельности; г) третий сектор должен в кратчайшие сроки решить наиболее актуальные вопросы достижения экономической устойчивости и достаточного уровня финансирования; мониторинга и контроля за социальными изменениями; технологической адаптации и повышения качества предлагаемых услуг; д) необходимо интенсифицировать взаимодействие структур третьего сектора с молодежью не только с точки зрения оказания поддержки, но и посредством полноценного включения молодых людей в деятельность социальных организаций¹; е) третий сектор должен усилить свою роль в защите социальных прав подопечных граждан, став значимым актором в разработке и реализации государственной политики в социальной сфере. Структуры третьего сектора, оставаясь основными поставщиками социальных услуг, которые

¹ В Испании в 2021 г. лишь 38% субъектов третьего сектора имели отношения с молодежью в финансовой области (пожертвования, наем в качестве оплачиваемого персонала и др.) [Cordobés, Carreras, Sureda, 2021 а, р. 5].

сегодня особенно востребованы, призваны стать «проводниками перемен», прежде всего, посредством популяризации социальных ориентиров и ценностей в период постковидного восстановления испанского государства и общества.

Мировой коронакризис, помимо негативных последствий и эффектов, несет в себе и определенные возможности для развития третьего сектора как в Испании, так и в других странах. Например, необходимость оперативной разработки новых технических и финансовых методик поддержки социально ориентированных организаций может помочь найти способы совместного решения глобальных проблем в будущем [*Cómo reformar la financiación ...*, 2020].

Список литературы

1. 17 целей для преобразования нашего мира // ООН. – Б/г. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/17-goals-to-transform-our-world> (дата обращения: 04.06.2022).
2. Глобальный план гуманитарного реагирования на вспышку COVID-19 / ЮНИСЕФ. – 2020. – 30.03. – URL: <https://www.unicef.org/esa/ru/пресс-релизы/глобальный-план-гуманитарного-реагирования-на%с2%a0вспышку-covid-19> (дата обращения: 05.06.2022).
3. Сокращение графика работы до 100% в период карантина в Испании // Sydorenko Lawyers. – 2020. – 24.03. – URL: <https://sydorenkolawyers.com/statii/sokrashchenie-grafika-raboty-ispanii/> (дата обращения: 04.06.2022).
4. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. – Санкт-Петербург : Норма, 2015. – 224 с.
5. ¿Cómo afectará el Covid-19 al rol de las ONG? // Dianova. Noticias. – 2020. – 23.04. – URL: <https://www.dianova.org/es/opinion-es/como-afectara-el-covid-19-al-rol-de-las-ong/> (дата обращения: 02.06.2022).
6. Carreras I., Sureda M. El Tercer Sector ante la crisis del COVID-19. Reflexiones y experiencias / Programa Esade-PwC de Liderazgo Social 2020–2021. – Julio, 2021. – 25 p. – URL: https://www.fundacioires.org/wp-content/uploads/ESADEiSocial_2020-tercer-sector-crisis-covid-19.pdf (дата обращения: 01.06.2022).
7. Cómo reformar la financiación de las ONG para abordar amenazas como COVID-19 / World Economic Forum. – 2020. – 15.04. – URL: <https://es.weforum.org/agenda/2020/04/como-reformar-la-financiacion-de-las-ong-para-abordar-amenazas-como-covid-19/> (дата обращения: 30.05.2022).
8. Cordobés M., Carreras I., Sureda M. Rol de las ONG: Resultados encuesta / Programa Esade-PwC de Liderazgo Social 2020–2021. – 2021 a. – Mayo. – 40 p. – URL: <https://www.fundacionlealtad.org/wp-content/uploads/2021/06/210524-rol-ong-resultados-encuesta.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
9. Cordobés M., Carreras I., Sureda M. Rol de las ONG: Un sector en evolución / Programa Esade-PwC de Liderazgo Social 2020–2021. – 2021 b. – Octubre. – 111 p. – URL:

- <https://plataformavoluntariado.org/wp-content/uploads/2021/11/el-rol-de-las-ong-un-sector-en-evolucion.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
10. El impacto del Covid-19 en las ONGs // iHelp. – 2020. – 16.09. – URL: <https://www.ihelp.org.es/blog/el-impacto-del-covid-19-en-las-ongs/> (дата обращения: 01.06.2022).
 11. El Tercer Sector de Acción Social en España 2021: Respuesta y resiliencia durante la pandemia / Plataforma de ONG de Acción Social. – Madrid, 2022. – Enero. – 121 p. – URL: https://www.plataformaong.org/ARCHIVO/documentos/biblioteca/1644580843_estudio-2021-informe-completo_digital.pdf (дата обращения: 03.06.2022).
 12. García Novo A. Estas son las ONG más importantes y así han afrontado la crisis de la pandemia // ABC. – 2021. – 12.11. – URL: <https://www.abc.es/contentfactory/post/2021/02/26/ong-importantes-cruz-roja-asi-afrontan-criisis-pandemia-coronavirus-covid-19-economia/> (дата обращения: 02.06.2022).
 13. Hellín J. La financiación del Tercer Sector se incrementa en 53 millones de euros en 2020 hasta casi 398 millones // Europa Press. – 2020. – 12.06. – URL: <https://www.europapress.es/epsocial/cooperacion-desarrollo/noticia-financiacion-tercer-sector-incrementa-53-millones-euros-2020-casi-398-millones-20200617113206.html> (дата обращения: 02.06.2022).
 14. Impacto COVID-19 en entidades no lucrativas / Fundación Deloitte, Asociación Española de Fundraising y Fundación Lealtad. – Madrid, 2020. – Mayo. – 26 p. – URL: <https://www.fundacionlealtad.org/wp-content/uploads/2020/12/Impacto-COVID-19-Entidades-no-lucrativas-1.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
 15. Ley 43/2015, de 9 de octubre, del Tercer Sector de Acción Social / Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. – 2015. – 10.10. – URL: <https://www.boe.es/eli/es/l/2015/10/09/43/con> (дата обращения: 26.06.2022).
 16. Molina D. Qué es el IRPF y cómo afecta a trabajadores y autónomos // IEBS. – 2022. – 05.04. – URL: <https://www.iebschool.com/blog/que-es-irpf-como-afecta-trabajadores-autonomos-rrhh-2-0/> (дата обращения: 08.06.2022).
 17. Pérez H. Las ONG se vuelcan con los más vulnerables durante la crisis del coronavirus // Revista Haz. – 2020. – 03.04. – URL: <https://hazrevista.org/coronavirus/2020/04/ong-vulnerables-criisis-coronavirus/> (дата обращения: 01.06.2022).
 18. Picas Contreras J. El papel de las organizaciones no gubernamentales y la crisis del desarrollo. Una crítica antropológica a las formas de cooperación // Tesis doctoral. Parte 2. Las ONG. – Barcelona : Universitat de Barcelona, 2001. – P. 167–452. – URL: https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/705/03.JPC_PARTE_2.pdf (дата обращения: 02.06.2022).
 19. Salamon L.M., Sokolowski S.W. The third sector in Europe: Towards a consensus conceptualization / Seventh Framework Programme (grant agreement 613034). – European Union ; Brussels : Third Sector Impact, 2014. – 35 p. – (TSI. Working Paper ; N 2). – URL: <https://thirdsectorimpact.eu/documentation/tsi-working-paper-1-methodological-guideline-impact-assessment/> (дата обращения: 17.06.2022).
 20. Social Enterprise in Spain. From a Diversity of Roots to a Tentative Typology of Models / Díaz-Foncela M., Villajos E., Savall T. [et al.] // Social Enterprise in Western Europe Theory, Models and Practice / Ed. by J. Defourny, M. Nyssens. – London : Routledge, 2021. – P. 200–219.

21. Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report / Borzaga C., Galera G., Franchini B. [et al.] / European Commission. – Luxembourg : Publications Office of the European Union. – 2020. – 192 p. – URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjkeru6Lb4AhWnpYsKHe2NAbYQFnoECAwQAQ&url=https%3A%2F%2Fec.europa.eu%2Fsocial%2FblobServlet%3FdocId%3D22304%26langId%3Den&usg=AOvVaw3A5mt4TPT9ahlnSqfHoQbb> (дата обращения: 17.06.2022).

Статья получена: 26.06.2022

Одобрена к публикации: 02.07.2022